

Завитаев Андрей Николаевич

старший преподаватель

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный

университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Балашов, Саратовская область

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ДВОРЦОВОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ
И ОБРАЗОВАНИЕ САРАТОВСКОГО УДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.)**

Аннотация: в данной статье автором изучены основные аспекты истории дворцовых крестьян Саратовского края. В работе исследованы вопросы подготовки, реформирования дворцового хозяйства в России и образование Саратовского удельного имения.

Ключевые слова: Саратовская губерния, дворцовые крестьяне, реформа, удельные крестьяне, Саратовская удельная контора.

Предшественником удельного ведомства в России являлось громоздкое и довольно-таки обширное дворцовое хозяйство, которое к концу XVIII в. располагалось в 36 губерниях Российской империи, в том числе и на обширных землях Саратовского Поволжья (включает в себя географические границы Саратовской губернии до 1851 г.).

Основной массив дворцовых крестьян Саратовской губернии к исходу XVIII в. был сконцентрирован в Вольском и Камышинском уездах. В небольшом количестве дворцовые крестьяне размещались в Балашовском, Саратовском, Аткарском, Царицынском, Петровском и Новохоперском уездах, а также в крепости Узень [3, Д. 5. Л. 1–43; 16, Д. 164. Л. 16–17].

Еще со второй половины XVIII в. Саратовское Поволжье характеризовалось очень высокими темпами прироста населения, которое к 60–90-м годам XVIII столетия выросло на 115,8%. Ведущую роль в заселении сыграли русские

переселенцы из Центрально-Земледельческого района (в основном из Тамбовской губ.) и Среднего Поволжья (из Пензенской губ.). Быстрее всего осваивались приволжские уезды, а потом и остальные территории. В регионе наблюдался стабильный рост дворцовых крестьян. Если по 2 ревизии их число достигала 2116 (на самом деле намного больше) д.м.п. (2,32% от всего населения края), то по 3 ревизии их насчитывалось уже 12068 душ (5,84% от всего населения края) [10, с. 204; 12, с. 31, 37, с. 45–46].

По данным окладных книг 4 ревизии в Саратовскую губернию только легально переселилось 21 тыс. д.м.п. крестьян разных категорий (в основном из Тамбовской и Пензенской губерний). В 1788–1793 гг. из Тамбовской губернии прибыло 7 тыс. д.м.п. Среди них 1,6 тыс. дворцовых крестьян. В 1794 г. прибыло 1,6 тыс. (остались 1,3). Из них большая часть (917 душ) дворцовые крестьяне. Экономические и дворцовые крестьяне перешли сюда (в Камышенский уезд) из Пензенской губернии [12, с. 37]. Общая численность дворцовых крестьян по 4 ревизии составила 14127 душ (4,86% от всего населения края). По 5 ревизии численность дворцовых крестьян несколько увеличилось до 16189 душ (4,25% от всего населения края). Однако по отношению к остальному населению губернии их общая доля, начиная с 4 ревизии, несколько уменьшилась [9, с. 59, 71, 83, 95, 107; 16, Д. 164. Л. 16–17, 21, 24–25; Д. 165. Л. 524; 17, с. 45].

В годы правления Павла I также наблюдалось снижение удельного веса (без учета естественной смертности) дворцовых крестьян по всей Саратовской губернии. Известно, что Павел I только за один 1797 г. роздал в Саратовской губернии 8274 д.м.п. крестьян. Из них: 2000 душ отдал прокурору Оболяянинову – с.с. Мордовы, Ахмат, Н. Добринка, Студенка и Бобровка; статс-даме Ливен 1500 душ – с. Терса; 1500 душ казначею Васильеву – с.с. Белогродня, Рыбная слоб., Мордовский Ключ и Б. Чернавка; 940 душ тайному советнику Волкову – с.с. В. Добринка и Грязнуха и т.д. [1, Д. 5. Л. 1–15; 2, Д. 161е. Л. 1 а-10; Д. 268. Л. 1–6; 3, Д. 2. Л. 3–4; Д. 5. Л. 3–5, 6 об.-12, 18 об. – 19, 34 об.-35; Д. 731. Л. 2–4; 17, с. 255]. В общей сложности за годы правления Павла I было роздано более

150 тыс. душ дворцовых крестьян. Только в день коронации (5 апреля 1797 г.) им было пожаловано более 82 тыс. душ [19, с. 159, 163–164].

В итоге, в Саратовской губернии с 1796 г. по 1797 г. численность дворцовых крестьян сократилось с 20,7 до 12,8 тысяч душ мужского пола [11]. Незначительная механическая убыль дворцового населения в разные годы в Саратовском крае наблюдалась также в результате перехода дворцовых крестьян в другие социальные слои (купечество, мещанство, цеховые), [13, с. 13, 18, 35; 16, Д. 164. Л. 21] ухода на новые места жительства, рекрутчины и пр. Тем более некоторые дворцовые крестьяне зачастую рассматривали территорию Нижнего Поволжья как плацдарм для своего дальнейшего продвижения на восток [5, с. 3–26; 14, с. 136–138].

Последнее пожалование дворцовых крестьян в Саратовской губернии состоялось 19 февраля 1798 г. Именным указом в Вольской округе в деревне Труевская Маза (Малыковская волость) гоф-хирургу Эбелингу было пожаловано 150 душ дворцовых крестьян. В 1798 г. именным указом от 22 октября Павел I окончательно запретил раздачу дворцовых имений в частные руки. Логика императора была понятна – уменьшение числа дворцовых (к тому времени уже удельных) крестьян грозила двору значительными финансовыми убытками, а в условиях дефицита государственного бюджета это было бы крайне неосмотрительным. Об этом впервые заговорил дореволюционный историк В.И. Семевский [3, Д. 1. Л. 1–4; 19, с. 164; 20, с. 8].

Напомним, что в 1796 г. умерла императрица Екатерина II. К власти в России пришел ее 41-летний сын Павел. Долгожданная власть далась ему нелегко. Закоренелые сыновни обиды на мать и желание отомстить с неумолимой силой двигали все его естество. Потому, видимо, многие принятые им законы и решения вызывали у современников непонимание, и даже страх. Казалось, его указы были приняты наспех и преследовали лишь одну цель – насолить своей покойной матушке. Но так ли это было в полной мере? Некоторые документы говорят об обратном. Так в январе 1788 г. перед своей поездкой на войну со Швецией, цесаревич Павел Петрович оставил своей семье письменное «Завещание» и «Наказ»

[15, с. 297–330]. В «Завещании» помимо амурной лирики, будущий император просил свою жену Марию Федоровну, в случае его смерти, отказаться от престола в пользу их старшего сына. Его цель была ясна – в России необходимо было прервать порочную практику Петра I, передавать власть по выбору правящего монарха, сделать ее прочной и не зависящей от воли случая. Отныне власть должна была сконцентрироваться по мужской линии и основываться только на принципе родового старшинства [15, с. 304–315].

Еще более интересен «Наказ» Павла I, в котором в тезисной форме были отображены вся сумма его взглядов на рациональное политическое устройство и эффективное управление государством [15, с. 316–322]. В годы правления императрицы Екатерины II расходы государства на двор стали огромными и не непосильными по сравнению с доходами дворцового ведомства. К концу ее царствования они превышали 7% от доходов всего государства (дворцовые доходы составляли 3,6%). Требовались реформа дворцового управления. Однако Екатерина II не нашла ничего лучшего, как упразднить Главную дворцовую канцелярию, а руководство дворцовыми крестьянами передать «в заведывание» казенных палат. Это позволило сэкономить 380 тыс. руб., но не решило проблемы. Не помогли правительству и повышение дворцовых оброков и подушной подати, а также сокращение расходов самого двора (с 5 до 3 млн руб.). Напомним, что в 1783 г. оброк для дворцовых крестьян был повышен с 2 до 3 рублей, а подушная подать, начиная с 1794 г. с 70 коп. до 1 рубля. Тем не менее, новые деньги тоже не покрыли долги двора. Напротив, правительство, было, вынуждено обратиться к иностранным кредиторам, и увеличить эмиссию ассигнаций внутри страны. Покрытия дефицита (200 млн. руб. за период с 1762 по 1796 гг.) в бюджете государства дорого обошлось России [4, с. 35–36, 39–40, 42, 45–48]. Стране была крайне необходима срочная финансовая реформа, которая бы четко определила источники доходов императорской семьи и окончательно отделила бы государственный бюджет от расходов дома Романовых.

Интересно, что «Наказ» Павла I тоже затрагивал эту и другие важные проблемы, стоящие перед государством. В «Наказе» также повторялась мысль о престолонаследии. Размышляя о пользе самодержавия, Павел отмечал, что нужно «... положить Закон кому именно быть Государем». Наблюдая за кризисом коллегияльной системы в «Наказе» цесаревич видит будущее за неким «Советом» и министерствами (канцлер юстиции и его заместитель, канцлер иностранных дел и его заместитель, военный министр, морской министр, финанц-министр, коммерц-министр и государственный казначей), которые, как известно, появятся уже в годы правления Александра I [15, с. 316–317]. Справедливости ради нужно сказать, что два министра при Павле все же увидели свет. Это были министр Департамента уделов (1797 г.) и министр коммерции (1799 г.). Дальнейшую министерскую реформу император Павел осуществить не успел.

Большое внимание в «Наказе» Павел Петрович уделил положению всех сословий, в том числе и крестьянству. Отдавая дань и уважение их труду в пункте 18 он касается судьбы дворцовых крестьян. Их предназначение по его мнению заключались в следующем: «Дворцовые остаются на содержание Двора, на государственные жалованья и на уделы фамильные» [15, с. 317–319]. Именно в «Завещании» и «Наказе» у Павла I мы впервые встречаем контуры его будущей реформы престолонаследия и управления дворцовыми крестьянами. Поэтому можно согласиться с мнением дореволюционного историка М.И. Семевского, что «почти каждый пункт этого наказа послужил зерном многих законоположений, изданных впоследствии времени императором Павлом...» [15, с. 324]. Абсолютно точно и историк права Н.В. Дунаева, которая считает, что проект реформы управления дворцовыми крестьянами был задуман Павлом I задолго до восшествия его на престол [6, с. 36–37]. Неслучайно придя к власти, он в первую очередь воплотил именно свой проект дворцовой реформы.

5 апреля 1797 г. в день коронации им были обнародованы Акт о престолонаследии и «Учреждение об императорской фамилии». Отныне законом четко и

детально были прописаны и закреплены принципы престолонаследия в правящей династии, а также окончательно определены источники, размеры и средства финансирования всех членов императорской фамилии [18, Т. XXIV. №17906].

Кроме того, согласно Учреждению об императорской фамилии для содержания царской семьи следовало определить «из государственных владений, определенную один раз часть деревень» (463 тыс. душ) дворцовых крестьян «на составление удельных имений». Иными словами, все дворцовые крестьяне отныне стали именоваться удельными. Для управления удельными крестьянами был создан Департамент уделов во главе с министром, а в губерниях учреждались удельные экспедиции (с 1808 г., удельные конторы), состоящие из сельских приказов [18, Т. XXIV. №17906].

Для начала вновь образованный Департамент уделов задался целью составить генеральную опись всем удельным селениям Российской империи. 24 августа 1797 г. сенатским указом предписывалось всем казенным палатам составить описные книги для всех удельных имений и прислать их в Департамент уделов [18, Т. XXV. №18423].

10 марта 1798 г. для управления удельными крестьянами были созданы 9 удельных экспедиций: Санкт-Петербургская, Московская, Смоленская, Тамбовская, Архангельская, Костромская, Казанская, Вятская и Орловская. Они были открыты при казенных палатах одноименных городов и включали в себя удельных крестьян нескольких губерний. Тамбовская удельная экспедиция была образована в декабре 1797 г. В ее состав были включены удельные крестьяне Тамбовской, Астраханской, Новороссийской и Саратовской губернии [7, с. 32–33; 18, Т. XXV. №18423].

Наконец, 28 июля 1798 г. была подготовлена описная книга Саратовского удельного имения, [3, Д. 5. Л. 1–4] которая наряду с другими, вошла в 1800 г. в Камеральную ведомость всех удельных имений страны. По Камеральной ведомости в Саратовской губернии насчитывалось 4 приказа (Мечетный, Юловский, Золотовский и Балашовский), 90 селений и 12310 душ удельных крестьян, проживающих в Вольском, Камышинском и Новохоперском уездах [7, с. 42; 8, с. 98–107].

Почти сразу стала заметна не совершенность новой системы управления. Администрация экспедиций во многом зависела от губернских властей, которые не всегда преследовали интересы удельного ведомства. К тому же значительная удаленность многих селений от экспедиции сказывалась на качестве управления. В начале XIX в. в удельном ведомстве последовала новая реформа, преследующая цель улучшить управляемость территорий и повысить доходность уделов. 15 мая 1808 г. в числе 19 удельных контор, которые пришли на смену экспедициям, была образована Саратовская удельная контора. Отныне вновь образованные конторы не подчинялись общей губернской администрации [18, Т. XXX. №23020].

Таким образом, 5 апреля 1797 г. в «Учреждение об императорской фамилии» были окончательно определены источники, размеры и средства финансирования всех членов императорской фамилии, вместо дворцовых крестьян появилась новая категория удельных крестьян, призванная обеспечить материальное благополучие царской семьи. Создано новое ведомство – Департамент уделов во главе с министром, а в губерниях учреждены удельные экспедиции (с 1808 г., удельные конторы), состоящие из сельских приказов. В числе прочих в 1808 г. было образовано Саратовское удельное имение (контора) в заведывание которой находилось удельные крестьяне Саратовской губернии.

Список литературы

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 5
2. ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 161 е.
3. ГАСО. Ф. 606. Оп. 1.
4. Горланов Л.Р. Удельные крестьяне России (1797–1865) [Текст]: Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 1988. – 440 с.
5. Готье Ю.В. Из истории передвижения населения в XVIII в [Текст] / Ю.В. Готье // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1908. – Кн. 1. – С. 3–26.

6. Дунаева Н.В. Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.) [Текст]: Историко-правовое исследование / Н.В. Дунаева. – СПб.: БАН, 2006. – 284 с.
7. История уделов за столетие их существования 1797–1897 [Текст]. – СПб., 1902. – Т. 1. – 729 с.
8. История уделов за столетие их существования 1797–1897 [Текст]. – СПб., 1902. – Т. 3. Приложения. – 201 с.
9. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий) [Текст] / В.М. Кабузан. – М., 1971. – 192 с.
10. Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численный и этнический состав [Текст] / В.М. Кабузан. – М., 1990. – 256 с.
11. Кабузан, В. Население Приволжского федерального округа Российской Федерации в XVII–XX вв. в его современных границах (численность, этнический, сословно-классовый состав) / В.М. Кабузан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a119-g1.htm>
12. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XIX века [Текст] / В.М. Кабузан. – М., 1998. – 292 с.
13. Кушева Е.Н. Саратов в третьей четверти XVIII века [Текст] / Е.Н. Кушева // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. – Саратов, 1928. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 1–58.
14. Мальцева И.Ф. Заселение Нижнего Поволжья во второй половине XVIII – первой половине XIX в [Текст]: Дисс. канд. ист. наук. – М., 1981. – 225 с.
15. Материалы к русской истории XVIII века (1788 г.) [Текст] / Публ. и комментарий / М.И. Семевского // Вестник Европы. – 1867. – №3. – С. 297–330.
16. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 470. Оп. 1.
17. Осипов В.А. Очерки по истории колонизации Нижнего Поволжья во второй половине XVIII века [Текст]: Дисс. канд. ист. наук. – Саратов, 1940. – 286 с.

18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое [Текст]. – СПб., 1830. Т. I–VI.

19. Семевский В.И. Пожалование населенных имений при императоре Павле [Текст] / В.И. Семевский // Русская мысль. – 1882. – №12. – С. 153–192.

20. Хованский Н.Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губ [Текст] / Н.Ф. Хованский // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. – Саратов, 1911. – 196 с.